

После завершения соревнований пятнадцать девушек вернулись на прежнее место, возобновив привычный режим прямых трансляций и записи. Следующее соревнование станет для них последним.

Организаторы шоу неожиданно предоставили участницам день отдыха. Чжан Куан, не имея особых планов, осталась в своей комнате, размышляя, как написать сообщение, чтобы Ся Чжитао согласилась куда-нибудь выйти. Однако, прежде чем она что-то придумала, её навестил незванный гость.

Белая птица, держа в клюве перо, подлетела к окну и постучала клювом по стеклу, издавая два звонких звука. Чжан Куан с раздражением встала и открыла окно.

— Зачем приходить и ещё заставлять духовную птицу приносить письма? — с досадой бросила она в пустоту. — Тебе нечем заняться? Может, я найду для тебя работу?

В воздухе мелькнула световая вспышка, и пространство заколебалось едва заметными волнами. Появившаяся женщина, скрестив руки на груди, небрежно парила в воздухе. Птица у окна, словно найдя свой путь, полетела к ней и уселась на её палец, поправляя перья.

Это была Цинь Чжи.

Она перевернулась в воздухе и влетела в комнату. Чжан Куан, нахмурившись, стояла в стороне, чувствуя, что её сладкие мгновения переписки с женой были прерваны.

— Глава, ты отлично выступила в последних выпусках, — с усмешкой сказала Цинь Чжи. — Я и представить не могла, что доживу до дня, когда глава демонического культа будет для меня танцевать. Моя жизнь теперь завершена.

Неизвестно, как она умудрилась смотреть телевизор с попкорном, когда на экране появилась Чжан Куан в розовом матросском костюме, выступающая вместе с группой милых девушек.

Костюм был очарователен, песня — сладкой, а хореография — плавной. Вот только это совсем не соответствовало образу Чжан Куан.

Цинь Чжи смеялась до слёз, попкорн рассыпался по полу, а она с восторгом наблюдала, как глава демонического культа с ледяным выражением лица неохотно выступала на сцене.

— О, — холодно ответила Чжан Куан.

Цинь Чжи, видя, что та не собирается поддерживать разговор, пожала плечами.

Она положила руку на духовную птицу, сидевшую у неё на пальце, и её тонкие, длинные

пальцы ласково погладили перья, поправляя их. Движения были нежными, с оттенком заботы.

Между ними на мгновение воцарилась неловкая тишина, прежде чем Цинь Чжи медленно заговорила:

— Глава, прости.

— О чём ты? — спросила Чжан Куан.

— Недавно на светском мероприятии я случайно встретила жену твоего подчинённого. Они спросили меня о твоём прошлом, и я, подумав, показала им записи, где ты становилась на колени и кланялась. Я не хотела этого.

Она выпалила это так быстро, почти без пауз, вывалив всё одним махом.

Чжан Куан усмехнулась.

Её взгляд постепенно холодел, голос оставался ровным, как у ветерана, который, сделав глоток крепкого напитка, произносит:

— Одинокий Светильник и Киноварный Журавль... Твоя семья занимается производством одежды, верно?

Цинь Чжи, услышав своё имя, почувствовала лёгкое беспокойство:

— Да... А что?

Чжан Куан улыбнулась:

— Те два белых льва у входа в твой особняк — это мрамор, привезённый из Фошаня, а затем вырезанный известным мастером, верно? Говорят, они передавались из поколения в поколение, чтобы охранять дом и отгонять злых духов?

У Цинь Чжи внезапно возникло дурное предчувствие.

— Если эти каменные львы взорвутся, это, должно быть, будет зрелищно, — неспешно произнесла Чжан Куан.

До чего же жёстко!

— Глава, вы великодушны, простите меня, — поспешно сказала Цинь Чжи.

— Я пришла, чтобы помочь тебе, — продолжила она, доставая iPad. — Хотя я и не понимаю, зачем тебе становиться знаменитостью, но деньги лишними не бывают.

Вода в шоу-бизнесе глубока. Тысячи людей приходят, но лишь единицы становятся знаменитыми. Заработать деньги не так просто, особенно когда ты всё ещё участвуешь в шоу талантов и не стала настоящей звездой.

Цинь Чжи открыла сайт и помахала iPad перед Чжан Куан:

— Это уникальная возможность заработать. Ты заинтересована?

Чжан Куан взяла планшет и быстро просмотрела открытую страницу, понимая, о чём идёт речь.

Подпольный аукцион.

Чжан Куан подумала о вещах в своей бездонной сумке. Хотя их нельзя было заложить, если выставить несколько второсортных предметов на аукцион, они могли бы принести неплохие деньги.

Время также подходило. Чжан Куан прикинула — аукцион продлится два дня, как раз через несколько дней после завершения дела Ся Чжитао.

Единственное, что вызывало сомнения, — это мотивы Цинь Чжи.

— Ты так добра? — спросила Чжан Куан.

— Я что, такая злая? — сокрушённо ответила Цинь Чжи.

Она не стала скрывать свои намерения:

— Если ты пойдёшь на этот аукцион, сможешь ли ты купить для меня одну вещь?

— Ты сама не пойдёшь? — удивилась Чжан Куан.

Цинь Чжи покачала головой:

— Моё положение не позволяет.

Этот аукцион организован подпольной группой, и среди участников будут самые разные люди. Цинь Чжи, как генеральный директор, не может появиться там, так как это может повлиять на её репутацию и репутацию её семейного бренда одежды.

Если же отправить подчинённых, она не могла быть уверена, что они не подменят вещь или не потеряют её.

Но Чжан Куан — другое дело.

Ей было всё равно, что именно хочет Цинь Чжи, и она не стала бы использовать грязные методы. Хотя она и глава демонического культа, её репутация неожиданно высока. Если она что-то пообещает, то обязательно выполнит.

Её сила также была на уровне. Если бы она захотела, то могла бы просто ворваться в зал и забрать вещь. А если бы кто-то попытался отобрать её после аукциона, то закончил бы плохо.

Цинь Чжи посмотрела на Чжан Куан, которая всё ещё внимательно изучала информацию об аукционе.

Та стояла спокойно, солнечный свет из окна падал на её лицо, создавая золотистый отблеск на коже.

Кто бы мог подумать, что эта женщина — та самая легендарная глава демонического культа, известная своей непредсказуемостью и жестокостью?

Когда действительно знакомишься с ней, понимаешь, что слухи не соответствуют действительности, — подумала Цинь Чжи.

— Ты можешь взять с собой своих двух подчинённых, — сказала она. — Они знакомы с процессом аукциона. Я могу отправить вас к входу, но дальше вы будете сами.

— Ни я, ни мои люди не можем войти в аукционный зал.

Чжан Куан решила, что помочь с покупкой — не проблема. В худшем случае, если что-то пойдёт не так, она просто возьмёт ответственность на себя.

Подумав, она согласилась.

Перед началом аукциона Чжан Куан пообещала Ся Чжитао встретить её. Режиссёр Сунь теперь относился к ней с уважением, поэтому она без проблем взяла выходной и отправилась к возлюбленной.

В этот день в отеле «Шандэла» против Ассоциации по защите прав трудящихся началось судебное разбирательство.

Чжан Куан, следуя расчётам Ся Чжитао, пришла к зданию суда заранее.

Однако Ся Чжитао не упомянула, что СМИ проявляют огромный интерес к этому затянувшемуся делу. Когда Чжан Куан прибыла, у входа в суд уже собрались журналисты, жадно наблюдая за закрытыми дверьми.

Все любят скандалы, особенно когда крупный бренд судится с простыми людьми. Дело уже рассматривалось в местном суде, но сторона истца не удовлетворилась результатом и подала апелляцию.

Чжан Куан не понимала всех этих тонкостей, она просто пришла встретить свою возлюбленную. Осмотревшись, она нахмурилась, увидев журналистов, и почувствовала раздражение.

Что они делают с этими странными приборами? Если они начнут толкаться, когда Чжитао выйдет, и она упадёт или ударится, кто будет за это отвечать?

Чжан Куан слегка потерла пальцы, и духовная сила заструилась с её кончиков, как искры от фейерверка.

Она украдкой наблюдала за журналистами, размышляя, как незаметно избавиться от них. Но если её возлюбленная хочет, чтобы о ней писали, она может только навредить.

Глава снова начала сомневаться.

[Дзынь...]

<http://bllate.org/book/15404/1361620>